

The Efficiency of Digital and Traditional Resources in Learning English: A Comparative Analysis

Natavan R. Abieva

MGIMO UNIVERSITY,
76, prospect Vernadskogo, 119454, Moscow, Russia

Abstract. Differences in English language proficiency across global educational contexts require a critical review of methodological effectiveness; traditional pedagogical approaches are increasingly proving insufficiency in comparison with modern communicative demands. The aim of this study was to determine the comparative effectiveness of digital and traditional resources in English language teaching and to identify optimal integration approaches to improve language proficiency among Russian students. The methodological basis was a quasi-experimental design – 120 participants, divided into three age groups (adolescent subgroup (15-17 years old), student-age group (18-22 years old), adult learners (23-40 years old). The experiment took place over a period of six months, with the experimental group using digital platforms (Duolingo/ electronic resources/ online tools), and the control group using traditional approaches (textbooks/ face-to-face training/ printed materials). The quantitative results showed the advantage of digital technologies in cumulative assessment (82% vs. 75%, $p \approx 0.016$), vocabulary acquisition (10%, $p < 0.01$), listening comprehension (5%, $p \approx 0.04$) and motivational engagement (87% vs. 60% who noted high interest); job benefits were inversely correlated with age: adolescents demonstrated benefits of digital technologies (7-10%), young people showed moderate improvement (5%) and adults showed a slight difference (<3%). Traditional approaches maintained their superiority in pronunciation accuracy, facilitating self-regulation (5% reported a decrease in engagement compared to 10% in the digital learning group), and structured progression. Adolescent students showed maximum benefit (7-10% across all competencies); young adults showed moderate improvements (5%); mature learners approached methodological equivalence (<3%, $p > 0.05$). The results obtained confirm the need for strategically adjusted methodological integration – allocation of resources depending on skills (digital technologies for vocabulary/listening perception; traditional approaches for pronunciation development) and a proportional ratio depending on age (60/40 → 40/60 digital/traditional technologies depending on the level of development). Digital resources are optimally used for vocabulary and receptive skills/motivation development; traditional approaches are prioritized for articulatory improvement/disciplinary reinforcement – with age-adjusted proportionality (the ratio of 60/40 digital and traditional resources for teenagers; 50/50 for young adults; 40/60 for mature students) and a choice of techniques depending on skills.

Keywords: digitalization, gamification, blend, methodology, autonomy, motivation, personalization

For citation: Abieva, N.R. (2025). The Efficiency of Digital and Traditional Resources in Learning English: A Comparative Analysis, *Linguistics & Polyglot Studies*, 11(2), pp. 95–105. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-2-43-95-105>

Эффективность цифровых и традиционных ресурсов при изучении английского языка: сравнительный анализ

Н.Р. Абиева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Различия в уровне владения английским языком, проявляющиеся в глобальных образовательных контекстах, требуют критического пересмотра методологической эффективности; традиционные педагогические подходы всё чаще демонстрируют свою недостаточность в сравнении с современными коммуникативными требованиями. Целью данного исследования было определить сравнительную эффективность цифровых и традиционных ресурсов в обучении английскому языку и выявить оптимальные подходы к интеграции для повышения уровня владения языком среди российских учащихся. Методологической основой послужил квазиэкспериментальный дизайн – 120 участников, распределённых по трём возрастным группам (подростковая подгруппа (15-17 лет), группа лиц студенческого возраста (18-22 года), взрослые учащиеся (23-40 лет)). Эксперимент проходил на протяжении шести месяцев, при этом экспериментальная группа использовала цифровые платформы (Duolingo/ электронные ресурсы/ онлайн инструменты), а контрольная группа – традиционные подходы (учебники/ очное обучение/ печатные материалы). Количественные результаты показали преимущество цифровых технологий в кумулятивной оценке (82% против 75%, $p \approx 0,016$), приобретении словарного запаса (10%, $p < 0,01$), понимании речи на слух (5%, $p \approx 0,04$) и мотивационной вовлечённости (87% против 60%, отметивших высокий интерес); преимущества в работе обратно коррелировали с возрастом: подростки продемонстрировали преимущества цифровых технологий (7-10%), молодые люди – умеренное улучшение (5%), а взрослые – незначительную разницу (<3%). Традиционные подходы сохранили превосходство в точности произношения, содействии саморегуляции (5% сообщили о снижении вовлечённости по сравнению с 10% в группе лиц, проходящих обучение в цифровом формате) и структурированной прогрессии. Учащиеся подросткового возраста показывали максимальную пользу (7-10% по всем компетенциям); молодые взрослые – умеренные улучшения (5%); зрелые учащиеся приблизились к методологической эквивалентности (<3%, $p > 0,05$). Полученные результаты подтверждают необходимость стратегически выверенной методической интеграции – распределения ресурсов в зависимости от навыков (цифровые технологии для освоения лексики/ слухового восприятия; традиционные подходы для развития произношения) и пропорционального соотношения в зависимости от возраста (60/40 → 40/60 цифровых/традиционных технологий в зависимости от уровня развития). Цифровые ресурсы оптимально используются для развития лексики, рецептивных навыков/ мотивации; традиционные подходы приоритетны для артикуляционного совершенствования/ дисциплинарного усиления – с выверенной по возрасту пропорциональностью (соотношение 60/40 цифровых и традиционных ресурсов для подростков; 50/50 для молодых взрослых; 40/60 для зрелых учеников) и выбором методик в зависимости от навыков.

Ключевые слова: цифровизация, английский язык, методология, геймификация, смешанное обучение, автономия, мотивация

Для цитирования: Абиева Н.Р. (2025). Эффективность цифровых и традиционных ресурсов при изучении английского языка: сравнительный анализ, *Филологические науки в МГИМО*. 11(2), С. 95–105. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-2-43-95-105>

1. Введение

Англоязычная лингвистическая гегемония, проявляющаяся в образовательных учреждениях, распространяющаяся на технологические платформы, доминирующая в научных публикациях, создаёт асимметричные парадигмы доступности, когда лица, изучающие английский язык, сталкиваются с барьерами в овладении языком, выходящими за пределы просто педагогических соображений [1, с. 3]. Расхождения в уровне владения языком через геополитические границы отражают системное неравенство: ограниченное общение с аутентичными собеседниками; методологическое окостенение; дефицит преподавательской квалификации; ослабление мотивации – всё это создает матрицу препятствий, влияющих на социально-экономическую мобильность/интеграцию.

Данные ограничения препятствуют эффективному обучению иностранному языку и, как следствие, участию обучаемых в глобальных дискурсивных сетях [28, с. 25]. Диспропорции в уровне знаний (примером тому служат индексы EF EPI 2023, согласно которым многие страны – в том числе и Россия – находятся на среднем пороге иноязычной языковой компетентности) требуют педагогической перестройки; одних традиционных методик оказывается недостаточно для удовлетворения современных требований к обучению.

Цифровые ресурсы, которые характеризуются адаптивностью, интерактивностью, дают преимущества: алгоритмическая персонализация (адаптация контента к индивидуальным показателям эффективности); геймификация (включение механизмов достижения, способствующих мотивационной устойчивости); мультимодальное представление (задействование различных каналов когнитивной обработки) [2, с. 79].

Современный образовательный ландшафт тяготеет к интегративным подходам – парадигмам «смешанного обучения», включающим взаимодополняющие элементы из обеих методологических сфер [19, с. 537]. Методологическая дихотомизация создаёт ложные бинары; оптимальные среды приобретения знаний, вероятно, включают элементы из всего педагогического спектра, стратегически развёртывая методологии в соответствии с конкретными лингвистическими моделями иноязычной речи.

Исследовательские пробелы сохраняются: лонгитюдные оценки эффективности остаются недостаточными; анализ демографической дифференциации не имеет достаточной детализации; оптимальная пропорциональность интеграции остаётся неопределённой; стратегии адаптации индивидуальных предпочтений требуют дальнейшего развития [6, с. 200]. Эти пробелы в исследованиях требуют эмпирического изучения – в частности, в различных культурных контекстах – для разработки универсально применимых эвристик для формулирования/реализации образовательной политики.

2. Обзор литературы

Эмпирические исследования в образовательных экосистемах выявляют многовекторные модели эффективности в процессах овладения языком: цифровые методики демонстрируют ускоряющие свойства в определённых областях компетенций и проявляют ограничения в других. «Цифровое повествование» повышает коэффициенты запоминания благодаря мультисенсорному вовлечению; его применение открывает возможности, которые в обычных учебных контекстах не работают [20, с. 389].

Парадигмы обучения на основе ресурсов, основанные на конструктивистской эпистемологии, переосмысливают педагогическую архитектуру; автономия учащегося (поддерживаемая технологическим посредничеством) порождает экспоненциальные траектории приобретения словарного запаса (документированный прирост 190 лексических единиц в неделю), превосходящие традиционные темпы накопления [24, с. 60]. Педагогическое гравитационное поле смещается:

модели, ориентированные на преподавателя, уступают место орбитальным системам, в которых образовательные спутники (цифровые ресурсы) поддерживают постоянное ротационное взаимодействие, не требуя постоянного присутствия обучающего.

Методологическое сопоставление исследований позволяет сделать противоположные выводы: виртуальные среды демонстрируют превосходные показатели экономической эффективности в распределении/распределении образовательных ресурсов; интеграции мультимедиа; устранении временных и пространственных ограничений; количественных возможностях размещения студентов [16]. В отношении качественных результатов появляются противоречивые данные: усвоение произношения демонстрирует дифференцированную реакцию на технологическое вмешательство; сегментные/ супрасегментные компетенции развиваются асимметрично в цифровых контекстах по сравнению с традиционными протоколами устного подкрепления [15].

В исследованиях сохраняются пробелы: продольные измерения удержания остаются неразработанными; демографическая восприимчивость требует детального изучения; оптимальные комбинаторные пропорции ожидают эмпирического определения. Методологии веб-майнинга – отслеживание моделей вовлечённости учащихся с помощью анализа цифровых следов – предлагают перспективные пути исследования; алгоритмическая персонализация, основанная на поведенческой аналитике, может решить проблему индивидуальных факторов, влияющих на сравнительные оценки эффективности [27].

Технологическое внедрение без эпистемологической настройки создаёт поверхностные преобразования; использование цифровых ресурсов требует реконцептуализации процессов приобретения/передачи знаний [10]. Возникает парадокс внедрения ресурсов: увеличение доступности ресурсов без соответствующей методологической адаптации снижает эффективность образования за счёт когнитивной перегрузки/ фрагментации внимания.

Методологические дихотомии пронизывают современные исследования: дифференциация модальностей выявляет специфические для каждого навыка модели эффективности – цифровое превосходство проявляется в одних областях, а традиционные подходы – в других. Это раздвоение требует анализа в зависимости от конкретной области, а не универсалистских заявлений о превосходстве методологии.

Восприятие речи на слух улучшается благодаря дигитализации: модуляция слуховых стимулов при технологическом посредничестве повышает распознавание просодических паттернов; традиционные подходы не могут воспроизвести это улучшение восприятия из-за ограниченной акустической вариативности [3]. Развитие произношения обнаруживает обратную зависимость: цифровая среда, несмотря на сложное фонологическое моделирование, не может заменить механизмы артикуляционной обратной связи, присутствующие в традиционном обучении лицом к лицу; фонематическая точность зависит от немедленного корректирующего вмешательства.

Когнитивные организационные процессы демонстрируют контрастную реакцию на методологическое вмешательство: цифровые методы картирования мыслей обеспечивают повышенную структурную связность письменных композиций; традиционные подходы, способствующие первоначальной концептуализации, не имеют возможности итеративной реструктуризации, которую обеспечивают технологические интерфейсы [25, с. 112]. Эта дихотомия распространяется и на усвоение лексики: протоколы интервального повторения, реализуемые с помощью цифровых систем интервального повторения, дают лучшие показатели запоминания по сравнению с традиционными методами заучивания; алгоритмическая оптимизация времени репетиции создаёт преимущества консолидации, недоступные в рамках традиционной педагогической системы [18].

Различия в обработке информации, специфичные для конкретного носителя, усложняют сравнительный анализ: при определённых условиях оценки запоминание лексики из физических текстов превосходит её усвоение с экрана; это преимущество исчезает, когда в процедурах оценки используются цифровые интерфейсы – согласованность модальностей оценки функционирует как переменная [29]. Контекстуальное соответствие между модальностями обучения и оценки становится определяющим фактором: эффективность методик нельзя оценивать в отрыве от оценочных рамок.

3. Постановка задачи

Цель: эмпирическое исследование разной эффективности цифровых/традиционных педагогических инструментов для овладения английским языком в разных демографических группах; оценка параметров интегративной пропорциональности для оптимизации методики.

Задачи:

- 1) Количественно оценить различия в результатах обучения иноязычной речи при использовании различных ресурсов;
- 2) Выявить закономерности мотивационной дисперсии в зависимости от методологического воздействия;
- 3) Установить градиенты демографической восприимчивости, влияющие на эффективность внедрения.

Научная новизна: градиенты эффективности, коррелирующие с возрастом (обратно пропорциональная зависимость между хронологическим ростом и цифровым преимуществом); вклад российской выборки в кросс-культурную валидность; количественная оценка развития метакогнитивной автономии (50% против 20%) через технологическое посредничество.

Теоретическая значимость: расширение доказательной базы, поддерживающей смешанные парадигмы; количественная оценка аффективного измерения за пределами показателей эффективности.

Практическая значимость: архитектура развёртывания – распределение ресурсов в зависимости от навыков (цифровые: лексика/слушание; традиционные: произношение); пропорциональность с учётом возраста (соотношение 60/40→40/60 цифровых/традиционных технологий по всему спектру развития).

4. Методы и материалы

Эпистемологическая триангуляция лежит в основе архитектуры исследования: количественный/качественный методологический синтез – педагогический эксперимент в сочетании со сравнительным анализом – составляет процессуальную основу; концептуализация смешанного обучения (интеграция цифровых и традиционных технологий) формирует теоретический субстрат, дополненный аксиомами мотивационной теории и принципами коммуникативной парадигмы.

Квазиэкспериментальное раздвоение (январь-июнь): распределение участников на цифровые и традиционные группы; одинаковый лингвистический контент, передаваемый различными способами – экспериментальная группа, использующая технологическое посредничество (*Duolingo* для усвоения грамматики/лексики; *Quizlet* для развития словарного запаса; *BBC Learning English* для развития рецептивных навыков), и контрольная группа, в которой обучение проходило с опорой на учебники; на дидактическое взаимодействие обучаемых с обучающими; на традиционную постановку заданий). Параметры отбора участников: демографическая ситуация в России; возрастная стратификация (15-40 лет); минимальный порог владения языком на уровне A2; гендерное равновесие; рандомизированное распределение по возрастным категориям.

Демографическая трисекция (N=120): подростковая подгруппа (n=40, возраст 15-17 лет, контекст среднего образования); подгруппа молодых взрослых (n=40, возраст 18-22 года, контекст высшего образования); подгруппа зрелых взрослых (n=40, возраст 23-40 лет, контекст профессионального развития) – каждая разделена на экспериментальную/контрольную конфигурации (20 участников в каждой ячейке).

5. Результаты

Сравнительный анализ суммарных оценок выявил статистически значимые различия в уровне владения языком: цифровые методики обеспечили высокие результаты по нескольким областям компетенции – суммарные различия после тестирования (82% экспериментальной группы по сравнению с 75% контрольной) составили значимую дисперсию ($t(120)=2,45$, $p\approx 0,016$),

где

t – показатель, определяющий, насколько сильно выборочные данные отличаются от ожидаемого значения, то есть чем выше t -значение, тем более значимыми являются различия между группами;

p – показатель, определяющий, насколько велика вероятность того, что полученные результаты могли возникнуть случайно, если нулевая гипотеза верна.

Другими словами, в данном случае $t(120) = 2,45$ означает, что тест проводился с 120 степенями свободы, а $p \approx 0,016$ указывает на статистически значимое различие, поскольку оно меньше 0,05.

Показатели продольного развития демонстрируют аналогичную картину: экспериментальная группа демонстрирует ускоренную траекторию овладения (+20% улучшения) по сравнению с традиционной когортой (+15% улучшения); такая разная скорость овладения свидетельствует о различиях в эффективности методики.

При детальном рассмотрении возникает раздвоение показателей по конкретным областям: лексико-грамматическая компетенция демонстрирует выраженную дивергенцию – цифровая группа превосходит традиционную на 10 процентных пунктов ($p<0,01$). Способности к слуховому восприятию демонстрируют умеренную дифференциацию: цифровые участники достигли 5-процентного превосходства, что объясняется разнообразием фонологической информации благодаря мультимедийному воздействию. Технологическое посредничество обеспечивает незначительное улучшение возможностей перцептивной обработки.

Анализ аффективных аспектов демонстрирует выраженную мотивационную дифференциацию: показатели самоотчёта об интересе выявили существенное расхождение – 87% участников цифровой когорты назвали обучение «интересным/ захватывающим» по сравнению с 60% участников традиционной когорты; это различие в 27 баллов указывает на то, что технологическая интеграция усиливает субъективный опыт вовлечения.

Поведенческие показатели вовлечённости подтверждают данные самоотчётов: цифровая группа демонстрирует высокие показатели посещаемости/ выполнения заданий (95% против 90%). Склонность к автономному обучению демонстрирует дифференциацию: 50% участников эксперимента занимались дополнительной деятельностью, выходящей за пределы предписанного учебного плана, по сравнению с 20% участников контрольной группы.

Как ни странно, сложности с саморегуляцией возникали исключительно в цифровом контексте: около 10% участников эксперимента сообщили о трудностях с поддержанием постоянной вовлечённости без внешних структур ответственности; традиционные подходы – через установленные педагогические рамки – продемонстрировали превосходные механизмы подкрепления дисциплины (5% сообщили о мотивационном истощении). Для оптимального вовлечения необходима сбалансированная интеграция: цифровые ресурсы обеспечивают повышение вовлечённости, а традиционные структуры – нормативную базу.

Демографический анализ выявил выраженную возрастную зависимость эффективности методики: подростковая подгруппа (15-17 лет) продемонстрировала максимальную выгоду от цифровой интеграции – разница в результатах составила 7-10% по всем компетенциям. Группа лиц студенческого возраста (18-22 года) продемонстрировала умеренные преимущества в условиях цифровых технологий: разница в результатах составила около 5% с особым улучшением в областях академических навыков.

Взрослые учащиеся (23-40 лет) продемонстрировали минимальную методическую дифференциацию: различия в результатах ниже порога статистической значимости ($<3\%$, $p>0.05$); Зрелые учащиеся эффективно обрабатывают лингвистическую информацию независимо от способа её предоставления – что, возможно, объясняется устоявшимися стратегиями обучения/метакогнитивным сознанием.

6. Обсуждение

«Методологическая эффективность» выявляет конвергентные закономерности в глобальных исследованиях: наши выводы о превосходстве цифровых технологий в усвоении словарного запаса (увеличение на 10%) согласуются с установленными преимуществами интервального повторения – цифровые платформы оптимизируют интервалы повторения посредством алгоритмической перестройки [18]. Эквивалентность понимания прочитанного (статистическая незначимость различий между методиками) параллельна кросс-культурным наблюдениям – обработка текста работает независимо от презентационной среды – и демонстрирует когнитивные константы на фоне технологических вариаций [25].

Укрепление навыков слушания с помощью цифровых подходов (преимущество в 5%) подтверждает результаты ближневосточных исследований – иорданские ученики шестого класса демонстрируют схожее улучшение слухового восприятия; такое межрегиональное соответствие подтверждает эффективность технологий для развития перцептивных навыков – это связано с диверсификацией воздействия посредством интеграции мультимедиа [3]. Развитие произношения представляет противоречивую картину: наше наблюдение о превосходстве традиционной методики противоречит саудовским исследованиям, демонстрирующим преимущество цифровых технологий для фонологической точности – контекстуальные переменные (качество преподавателя; внедрение технологий) влияют на пути приобретения фонологических навыков [8].

«Градиенты восприимчивости поколений» (уменьшение цифрового преимущества с увеличением возраста) представляют новый вклад, отличающийся от литературных данных, предполагающих одинаковое влияние технологий на демографические сегменты; этот вывод требует корректировки реализации – стратегической адаптации в соответствии с параметрами развития, а не универсальных протоколов развёртывания [11]. Повышение мотивации с помощью геймификации (разница в вовлечённости 27%) отражает закономерность, характерную для азиатских образовательных контекстов – китайские учащиеся средних школ демонстрируют одинаковый энтузиазм в отношении обучения грамматике с помощью игр. Психологические реакции на механику достижений выходят за пределы культурных границ [29].

Культивирование автономного обучения (50% цифровых участников участвуют в дополнительной деятельности по сравнению с 20% традиционных) подтверждает бразильские наблюдения – самостоятельное исследование становится постоянным преимуществом цифровых технологий. Технологическое посредничество по своей природе способствует независимости учащихся, устраняя традиционные барьеры доступности образования и вовлечённости в образовательный процесс [14]. Проблемы саморегуляции (10% участников цифровых программ сообщают о трудностях с дисциплиной) представляют недостаточно изученный феномен, дополняющий исследования в области организации самостоятельного изучения материала, способности обучаемых к концентрации внимания, к самоконтролю и т. д. Для её комплексного решения требуется педагогическая поддержка, сочетающаяся с технологическим обновлением педагогической деятельности [21].

7. Выводы

Эмпирическое сопоставление даёт методологическое превосходство: цифровые инструменты демонстрируют статистическую эквивалентность традиционным подходам в целостной оценке и при этом показывают превосходство в конкретных областях – усвоение лексики (10%), понимание речи на слух (5%), усиление мотивации (87% против 60% по вовлечённости). Цифровой аппарат стимулирует автономное учебное поведение: 50% участников эксперимента занимались дополнительной деятельностью по сравнению с 20% в традиционном контексте; этот коэффициент самонаправления представляет метакогнитивное развитие. Временное расширение создаёт распространение практики: технологическая доступность генерирует 20% дополнительной вовлечённости благодаря пространственно-временному освобождению – хронологическому преимуществу, недоступному в традиционных рамках.

Анализ в возрастном разрезе выявляет детерминизм развития: учащиеся подросткового возраста демонстрируют максимальное цифровое преимущество (7-10% по всем метрикам); молодые взрослые демонстрируют умеренное преимущество (5%); зрелые учащиеся приближаются к методологическому паритету (<3% разницы).

Будущие направления исследований включают продольный анализ удержания: устойчивость обучения с помощью цифровых технологий в течение длительного времени; кросс-культурные различия в реализации; оптимальная пропорциональность интеграции в различных образовательных системах – расширение эмпирических основ для доказательной методологической оптимизации в сферах овладения языком.

© Н.Р. Абиева, 2025

Список литературы

1. Азимов С. Инновации в преподавании английского языка: сравнительное исследование современных педагогических подходов / С. Азимов // *Современные подходы и новые тенденции в преподавании иностранных языков*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.52773/tsuull.conf.teach.foreign.lang.2024.8.5/cvlu3177>.
2. Акбаров Ж. Цифровые и традиционные материалы для чтения при изучении английского языка: сравнительный анализ восприятия и результатов студентов / Ж. Акбаров, Ф. Алимova // *Исследования в области преподавания и изучения английского языка*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.62583/rseltl.v2i2.40>.
3. Аль-Хазалех А. Влияние цифровизации на навыки аудирования у учащихся шестого класса / А. Аль-Хазалех // *الإسلامية للبحوث التربوية والنفسية، الجامعة مجلة*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.33976/IUGJEPS.V29I1.7639>.
4. Альфиани Д. Разработка ресурсов цифровой грамотности на основе CEFR для мультисенсорного обучения английскому языку / Д. Альфиани, К. Хомарудин // *English Education: Jurnal Tadris Bahasa Inggris*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.24042/ee-jtbi.v17i1.20934>.
5. Астути Э. Цифровое рассказывание историй как метод обучения разговорному английскому / Э. Астути, Т. Искарна // *International Journal of Linguistics, Literature and Translation*. 2022. DOI: <https://doi.org/10.32996/ijllt.2022.5.11.7>.
6. Винеса М. Взгляды преподавателей на интеграцию дидактических ресурсов в преподавание английского языка как иностранного / М. Винеса, П. Типан // *Revista Científica de Innovación Educativa y Sociedad Actual «ALCON»*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.62305/alcon.v4i1.77>.
7. Гелашвили В. Цифровой маркетинг и традиционный маркетинг: сравнительный анализ / В. Гелашвили // *Advances in Marketing, Customer Relationship Management, and E-Services*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-8003-5.ch003>.
8. Гутьеррес М. Цифровой рассказ и традиционное повествование: преподавание английского языка студентам ANHS / М. Гутьеррес, И. Кристобаль, А. Алонзо, Р. Бустаманте // *IEEE Integrated STEM Education Conference (ISEC)*. 2019. С. 38–41. DOI: <https://doi.org/10.1109/ISECon.2019.8882047>.
9. Ди С. Смешанное обучение английскому языку в колледже с использованием цифровых платформ / С. Ди // *International Journal of Scientific and Engineering Applications*. 2022. DOI: <https://doi.org/10.7753/ijsea1111.1006>.
10. Икдами М. Ресурсное обучение в цифровой среде для преподавания и изучения английского языка / М. Икдами // *Register Journal*. 2016. Т. 9. С. 187–226. DOI: <https://doi.org/10.18326/RGT.V9I2.701>.
11. Канг П. Система автономного изучения английского языка на основе цифровой обработки сигналов / П. Канг // *Journal of Physics: Conference Series*. 2021. Т. 1881. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1881/4/042065>.
12. Леоне С. Синергия бумажных и цифровых материалов в изучении иностранных языков / С. Леоне, Т. Лео // *Knowledge Management & E-Learning*. 2011. Т. 3. С. 319–341. DOI: <https://doi.org/10.34105/j.kmel.2011.03.024>.

13. Махди Г. Использование старых и новых методов преподавания английского языка / Г. Махди // *Alford Council of International English & Literature Journal*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.37854/acielj.2024.73010>.
14. Мускопф А. Цифровые ресурсы для развития письменной речи на английском языке / А. Мускопф, Д. Барбоза, П. Бассани, А. Джеффрис // *Springer: Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2019. С. 337–348. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-20798-4_29.
15. Насим С. Применение цифровых технологий в обучении произношению: опыт студентов из Саудовской Аравии / С. Насим, Ф. АльТамиеми, Дж. Мохаммад, А. Али // *FWU Journal of Social Sciences*. 2022. DOI: <https://doi.org/10.51709/19951272/fall2022/5>.
16. Пакдаман М. Экономическая эффективность виртуального и традиционного образования: систематический обзор / М. Пакдаман, М. Могодам, Х. Дехган, А. Дехгани, М. Намаандех // *НТАА*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.18502/НТАА.V3I1.5715>.
17. Рамамути В. Эффективность цифровых инструментов для обучения письму студентов ESL: систематический обзор / В. Рамамути, А. Азиз // *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. 2022. DOI: <https://doi.org/10.6007/ijarbss/v12-i3/12897>.
18. Сагдуллаев И. Интервальное повторение как эффективный метод изучения лексики / И. Сагдуллаев, К. Бериккызы // *Вестник университета имени Ш. Уалиханова*. 2022. DOI: <https://doi.org/10.47526/2022-4/2664-0686.23>.
19. Салаинти Э. Восприятие студентами стратегий изучения английского языка: сравнительное исследование традиционных и современных методов / Э. Салаинти, А. Фансури // *КЛАСИКАЛ: Журнал по образованию, преподаванию языков и науке*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.52208/klasikal.v6i2.1185>.
20. Салюк Б. Цифровой сторителлинг в обучении английскому языку абитуриентов / Б. Салюк, И. Школа // *Научные труды Бердянского государственного педагогического университета. Серия: Педагогические науки*. 2022. С. 375–384. DOI: <https://doi.org/10.31494/2412-9208-2022-1-2-375-384>.
21. Том А. Онлайн-обучение английскому языку: эффективность и применение / А. Том, Н. Кумар // *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.21659/rupkatha.v13n2.17>.
22. Фебриансх Г. Актуальность традиционных СМИ в преподавании английского языка: восприятие и вызовы / Г. Фебриансх, М. Заим, Х. Тахар // *Journal of Language and Literature Studies*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.36312/jolls.v4i2.1929>.
23. Хонг Й. Влияние цифровых ресурсов на автономных изучающих английский язык / Й. Хонг // *Frontiers in Educational Research*. 2023. DOI: <https://doi.org/10.25236/fer.2023.062020>.
24. Хонг Й. Улучшенное изучение английского языка с использованием интегрированных интерактивных систем и глубокого обучения / Й. Хонг // *Международная конференция по интерактивным интеллектуальным системам и технологиям (IIST)*. 2024. С. 58–63. DOI: <https://doi.org/10.1109/IIST62526.2024.00056>.
25. Чалак А. Восприятие традиционных и цифровых методов ментального картирования на занятиях по английскому языку / А. Чалак, В. Рагту // *IJLTR*. 2021. Т. 1. С. 97–115. DOI: <https://doi.org/10.52547/IJLTR.1.1.97>.
26. Шанду-Омукуни Н. Преподавание дополнительного английского языка с использованием цифровых ресурсов / Н. Шанду-Омукуни // *South African Computer Journal*. 2023. №35. DOI: <https://doi.org/10.18489/sacj.v35i1.1109>.
27. Du Q. Онлайн-платформа для изучения английского языка на основе цифровых ресурсов / Q. Du, H. Sun // *Международная конференция по компьютерам, обработке информации и образованию*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.1145/3456887.3457498>.
28. Narayanan D. Изменение парадигм в преподавании английского языка: сравнительное исследование традиционных и цифровых подходов в Керале / D. Narayanan, G. Tungesh // *IOSR Journal of Humanities and Social Science*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.9790/0837-2912062326>.
29. Xie X. Влияние цифрового игрового обучения на грамматические навыки школьников в Китае / X. Xie, H. Huang // *ECE Official Conference Proceedings*. 2022. DOI: <https://doi.org/10.22492/issn.2188-1162.2022.30>.

References

1. Azimov, S. Innovatsii v prepodavanii angliiskogo iazyka: sravnitel'noe issledovanie sovremennykh pedagogicheskikh podkhodov [Innovations in Teaching English: A Comparative Study of Modern Pedagogical Approaches] / S. Azimov // *Sovremennye podkhody i novye tendentsii v prepodavanii inostrannykh iazykov*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.52773/tsuull.conf.teach.foreign.lang.2024.8.5/cvlu3177>.
2. Akbarov, Zh. Tsifrovye i traditsionnye materialy dlia chteniia pri izuchenii angliiskogo iazyka: sravnitel'nyĭ analiz vospriiatiia i rezul'tatov studentov [Digital and Traditional Reading Materials in Learning English: A Comparative Analysis of Students' Perception and Results] / Zh. Akbarov, F. Alimova // *Issledovaniia v oblasti prepodavaniia i izuchenii angliiskogo iazyka*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.62583/rselt.v2i2.40>.
3. Al'-Khazalekh, A. Vliianie tsifrovizatsii na navyki audirovaniia u uchashchikhsia shestogo klassa [The Impact of Digitalization on Sixth-Grade Students' Listening Skills] / A. Al'-Khazalekh // *مجلة و النفسية التربوية للبحوث الإسلامية الجامعة مجلة*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.33976/IUGJEPS.V29I1.7639>.
4. Al'fiani, D. Razrabotka resursov tsifrovoi gramotnosti na osnove CEFR dlia mul'tisensornogo obucheniia angliiskomu iazyku [Developing CEFR-Based Digital Literacy Resources for Multisensory English Language Teaching] / D. Al'fiani, K. Khomardin // *English Education: Jurnal Tadris Bahasa Inggris*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.24042/ee-jtbi.v17i1.20934>.
5. Astuti, E. Tsifrovoe rasskazyvanie istorii kak metod obucheniia razgovornomu angliiskomu [Digital Storytelling as a Method for Teaching Conversational English] / E. Astuti, T. Iskarna // *International Journal of Linguistics, Literature and Translation*. 2022. DOI: <https://doi.org/10.32996/ijllt.2022.5.11.7>.

6. Vinesa, M. Vzgliady prepodavatelei na integratsiiu didakticheskikh resursov v prepodavanie angliiskogo iazyka kak inostranogo [Teachers' Views on the Integration of Didactic Resources in Teaching English as a Foreign Language] / M. Vinesa, P. Tipan // *Revista Científica de Innovación Educativa y Sociedad Actual «ALCON»*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.62305/alcon.v4i1.77>.
7. Gelashvili, V. Tsifrovoi marketing i traditsionnyi marketing: sravnitel'nyi analiz [Digital Marketing and Traditional Marketing: A Comparative Analysis] / V. Gelashvili // *Advances in Marketing, Customer Relationship Management, and E-Services*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-8003-5.ch003>.
8. Gutierrez, M. Tsifrovoi rasskaz i traditsionnoe povestvovanie: prepodavanie angliiskogo iazyka studentam ANHS [Digital Storytelling and Traditional Storytelling: Teaching English to ANHS Students] / M. Gutierrez, I. Kristobal, A. Alonzo, R. Bustamante // *IEEE Integrated STEM Education Conference (ISEC)*. 2019. Pp. 38–41. DOI: <https://doi.org/10.1109/ISEC-on.2019.8882047>.
9. Di, S. Smeshannoe obuchenie angliiskomu iazyku v kolledzhe s ispol'zovaniem tsifrovykh platform [Blended Learning of English in College Using Digital Platforms] / S. Di // *International Journal of Scientific and Engineering Applications*. 2022. DOI: <https://doi.org/10.7753/ijsea1111.1006>.
10. Ikdami, M. Resursnoe obuchenie v tsifrovoi srede dlia prepodavaniia i izucheniia angliiskogo iazyka [Resource-Based Learning in Digital Environment for Teaching and Learning English] / M. Ikdami // *Register Journal*. 2016. Vol. 9. Pp. 187–226. DOI: <https://doi.org/10.18326/RGT.V9I2.701>.
11. Kang, P. Sistema avtonomnogo izucheniia angliiskogo iazyka na osnove tsifrovoi obrabotki signalov [Autonomous English Learning System Based on Digital Signal Processing] / P. Kang // *Journal of Physics: Conference Series*. 2021. Vol. 1881. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1881/4/042065>.
12. Leone, S. Sinergiia bumazhnykh i tsifrovykh materialov v izuchenii inostrannykh iazykov [Synergy of paper and digital materials in learning foreign languages] / S. Leone, T. Leo // *Knowledge Management & E-Learning*. 2011. Vol. 3. Pp. 319–341. DOI: <https://doi.org/10.34105/j.kmel.2011.03.024>.
13. Makhdi, G. Ispol'zovanie starykh i novykh metodov prepodavaniia angliiskogo iazyka [Using old and new methods of teaching English] / G. Makhdi // *Alford Council of International English & Literature Journal*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.37854/acielj.2024.73010>.
14. Muskopf, A. Tsifrovye resursy dlia razvitiia pis'mennoi rechi na angliiskom iazyke [Digital Resources for Developing English Writing] / A. Muskopf, D. Barboza, P. Bassani, A. Dzheffris // *Springer: Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2019. Pp. 337–348. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-20798-4_29.
15. Nasim, S. Primenenie tsifrovykh tekhnologii v obuchenii proiznosheniui: opyt studentov iz Saudovskoi Aravii [Using Digital Technologies in Teaching Pronunciation: The Experience of Students from Saudi Arabia] / S. Nasim, F. Al'Tamiemi, Dzh. Mokhammad, A. Ali // *FWU Journal of Social Sciences*. 2022. DOI: <https://doi.org/10.51709/19951272/fall2022/5>.
16. Pakdaman, M. Ekonomicheskaiia effektivnost' virtual'nogo i traditsionnogo obrazovaniia: sistemacheskii obzor [Cost-effectiveness of virtual and traditional education: A systematic review] / M. Pakdaman, M. Mogadam, KH. Dekhgan, A. Dekhgan, M. Namaiandekh // *HTAA*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.18502/HTAA.V3I1.5715>.
17. Ramamuti, V. Effektivnost' tsifrovykh instrumentov dlia obucheniia pis'mu studentov ESL: sistemacheskii obzor [Effectiveness of digital tools for teaching writing to ESL students: A systematic review] / V. Ramamuti, A. Aziz // *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. 2022. DOI: <https://doi.org/10.6007/ijarbss/v12-i3/12897>.
18. Sagdullaev, I. Interval'noe povtorenie kak effektivnyi metod izucheniia leksiki [Spaced Repetition as an Effective Method of Learning Vocabulary] / I. Sagdullaev, K. Berikkyzy // *Vestnik universiteta imeni Sh. Ualikhanova*. 2022. DOI: <https://doi.org/10.47526/2022-4/2664-0686.23>.
19. Salainti, E. Vospriatie studentami strategii izucheniia angliiskogo iazyka: sravnitel'noe issledovanie traditsionnykh i sovremennykh metodov [Students' Perception of English Language Learning Strategies: A Comparative Study of Traditional and Modern Methods] / E. Salainti, A. Fansuri // *KLASIKAL: Zhurnal po obrazovaniuu, prepodavaniuu iazykov i nauke*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.52208/klasikal.v6i2.1185>.
20. Saliuk, B. Tsifrovoi storitelling v obuchenii angliiskomu iazyku abiturientov [Digital storytelling in teaching English to applicants] / B. Saliuk, I. School // *B. Saliuk, I. Shkola // Nauchnye trudy Berdianskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskie nauki*. 2022. Pp. 375–384. DOI: <https://doi.org/10.31494/2412-9208-2022-1-2-375-384>.
21. Tom, A. Onlain-obuchenie angliiskomu iazyku: effektivnost' i primenenie [Online English language teaching: effectiveness and application] / A. Tom, N. Kumar // *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.21659/rupkatha.v13n2.17>.
22. Febriansiah, G. Aktual'nost' traditsionnykh SMI v prepodavanii angliiskogo iazyka: vospriatie i vyzovy [The Relevance of Traditional Media in English Language Teaching: Perceptions and Challenges] / G. Febriansiah, M. Zaim, H. Takhar // *Journal of Language and Literature Studies*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.36312/jolls.v4i2.1929>.
23. Hong, I. Vliianie tsifrovykh resursov na avtonomnykh izuchaiushchikh angliiskii iazyk [The Impact of Digital Resources on Autonomous English Learners] / I. Hong // *Frontiers in Educational Research*. 2023. DOI: <https://doi.org/10.25236/fer.2023.062020>.
24. Hong, I. Uluchshennoe izuchenie angliiskogo iazyka s ispol'zovaniem integrirovannykh interaktivnykh sistem i glubokogo obucheniia [Enhanced English Learning Using Integrated Interactive Systems and Deep Learning] / I. Hong // *Mezhdunarodnaia konferentsiia po interaktivnym intellektual'nym sistemam i tekhnologiam (IIST)*. 2024. Pp. 58–63. DOI: <https://doi.org/10.1109/IIST62526.2024.00056>.
25. Chalak, A. Vospriatie traditsionnykh i tsifrovykh metodov mental'nogo kartirovaniia na zaniatiiakh po angliiskomu iazyku [Perceptions of Traditional and Digital Mind Mapping Methods in English Language Classrooms] / A. Chalak, V. Rastgu // *IJLTR*. 2021. Vol. 1. Pp. 97–115. DOI: <https://doi.org/10.52547/IJLTR.1.1.97>.

26. Shandu-Omukun'I, N. Prepodavanie dopolnitel'nogo angliiskogo iazyka s ispol'zovaniem tsifrovyykh resursov [Teaching Additional English Using Digital Resources] / N. Shandu-Omukun'i // *South African Computer Journal*. 2023. №35. DOI: <https://doi.org/10.18489/sacj.v35i1.1109>.
27. Du, Q. Onlayn-platforma dlya izucheniya angliyskogo yazyka na osnove tsifrovyykh resursov [An Online Platform for Learning English Based on Digital Resources] / Q. Du, H. Sun // *Mezhdunarodnaia konferentsiia po komp'iuteram, obrabotke informatsii i obrazovaniuu*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.1145/3456887.3457498>.
28. Narayanan, D. Izmeneniye paradigm v prepodavanii angliyskogo yazyka: sravnitel'noye issledovaniye traditsionnykh i tsifrovyykh podkhodov v Kerale [Changing Paradigms in English Language Teaching: A Comparative Study of Traditional and Digital Approaches in Kerala] / D. Narayanan, G. Tungesh // *IOSR Journal of Humanities and Social Science*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.9790/0837-2912062326>.
29. Xie, X. Vliyaniye tsifrovogo igrovogo obucheniia na grammaticheskie navyki shkol'nikov v Kitae [The Impact of Digital Game-Based Learning on Schoolchildren's Grammar Skills in China] / X. Xie, H. Huang // 2022. DOI: <https://doi.org/10.22492/issn.2188-1162.2022.30>.

Сведения об авторе:

Абиева Натаван Рагимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 3, МГИМО МИД России. Сфера научных интересов: английский язык, журналистика, связи с общественностью, социология.

E-mail: ragim666@yandex.ru

ORCID ID 0009-0000-5990-0351

About the author:

Natavan R. Abieva – Cand. Sci. (Philology), is Associate Professor, Department of English No. 3, MGIMO University. Research interests: English, Journalism, Public Relations, Sociology.

E-mail: ragim666@yandex.ru

ORCID ID 0009-0000-5990-0351

* * *